

Церковно-Общественный Вѣстникъ Калужскій

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 31.

Вопросъ о снятіи священнаго сана въ Русской Церкви въ періодъ синодальный ¹⁾.

Въ такомъ положеніи вопросъ о священнослужителяхъ, добровольно оставляющихъ священный санъ, находился до тридцатыхъ годовъ прошедшаго столѣтія, когда дѣйствовавшее до того времени законодательство подверглось пересмотру и изданы были новыя узаконенія, весьма затруднившія выходъ изъ духовнаго званія. Инициатива различныхъ правоограниченій для лицъ, оставляющихъ священный санъ, принадлежитъ оберъ-прокурору Св. Синода князю Мещерскому. Послѣдній нашель, что прежнія церковно-гражданскія постановленія, позволявшія свободный выходъ изъ духовнаго званія, „не ограждаютъ общества отъ вреднаго вліянія, какое столь соблазнительная свобода можетъ имѣть на нравственные и религіозныя понятія“ ¹⁾. Поэтому онъ предлагалъ эту свободу „ограничить болѣе строгими законами о слагающихъ санъ, отличая, впрочемъ, при этомъ монашествующихъ, какъ болѣе соблазняющихъ, отъ священнослужителей, обязанныхъ предъ посвященіемъ вступать въ бракъ и слагающихъ санъ почти исключительно по причинѣ вдовства“ ²⁾. Въ отвѣтъ на это предложеніе оберъ-прокурора—пересмотрѣть дѣйствовавшее до того времени по данному вопросу законодательство и издать новыя, болѣе строгія правила,—Св. Синодъ постановилъ: изъявившихъ желаніе снять священный санъ, увѣщевать въ теченіе 6-ти мѣ-

сяцевъ; въ случаѣ безуспѣшности увѣщаній, снимать съ такихъ священнослужителей священный санъ и лишать ихъ на 7 лѣтъ права проживать и приписываться къ какому-либо городскому или сельскому обществу въ той губерніи, гдѣ они, до снятія съ нихъ сана, священнослужительствовали, а равнымъ образомъ—и въ обѣихъ столицахъ.

Но это постановленіе Св. Синода, представленное на разсмотрѣніе въ Департаментъ Законовъ, послѣднимъ одобрено не было, какъ слишкомъ строгое.

По мнѣнію Департамента Законовъ, при составленіи узаконеній, которыя опредѣляли бы правовое положеніе священнослужителей, добровольно сложившихъ съ себя священный санъ, необходимо должно быть принято во вниманіе слѣдующее.—

1) Многіе священнослужители вдовѣютъ въ молодыхъ лѣтахъ, и потому „запрещеніе слагать имъ санъ можетъ, вмѣсто пользы, принести одни соблазны“ ³⁾. 2) По церковнымъ законамъ—священнослужители, вступившіе во второй бракъ, не наказываются ничѣмъ другимъ, какъ только исключеніемъ изъ духовнаго званія. 3) Дѣйствовавшее до того времени церковно-гражданское законодательство предоставляло слагавшимъ съ себя санъ священнослужителямъ полную свободу въ избраніи рода жизни. Это право священнослужителей, по снятіи сана,—избирать родъ жизни по собственному желанію подтверждено было Св. Синодомъ въ 1828-мъ году. 4) Среди священнослужителей, слагающихъ съ себя священный санъ, бываютъ лица, имѣющія ученые степени, дающія право на

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 30.

²⁾ Знаменскій, *op. cit.* стр. 328.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid.

полученіе классныхъ чиновъ, а также—личные и потомственные дворяне, а „дворянство снимается только за преступления, оное разрушающія“¹⁾.

По указу Сената отъ 19-го августа 1831-го года, священнослужители изъ личныхъ и потомственныхъ дворянъ, добровольно слагающіе съ себя священный санъ,—„должны обращаться въ прежнее свое званіе и пользоваться тѣмъ преимуществомъ, какое имъ до поступленія въ духовное вѣдомство принадлежало“²⁾.

Принимая во вниманіе все сказанное, Департаментъ Законовъ, опредѣленіемъ отъ 19-го марта 1832-го года, предлагалъ съ своей стороны оставлять за священнослужителями, добровольно слагающими съ себя священный санъ,—„всѣ права по рожденію, образованію, орденамъ и прибрѣтенному дворянству, за исключеніемъ только ихъ прежнихъ свѣтскихъ чиновъ“³⁾, предоставивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, добровольно сложившимъ съ себя санъ священнослужителямъ и право поступать на государственную службу.

Государственный Совѣтъ вполне согласился съ мнѣніемъ Департамента Законовъ относительно означеннаго выше законодательнаго предположенія Св. Синода и постановилъ возвратитъ это предположеніе Синоду для пересмотра и соотвѣтствующихъ измѣненій. Св. Синодомъ выработаны были новыя постановленія. Эти постановленія были вновь пересмотрѣны Государственнымъ Совѣтомъ и съ небольшими измѣненіями изданы 28-го іюня 1833-го года.

Закономъ 1833-го года священнослужителямъ, добровольно слагавшимъ съ себя священный санъ, предоставлены были довольно широкія права. За ними сохранялись—а) права, по рожденію или прибрѣтенному дворянству имъ принадлежащія; б) право поступленія на государственную и общественную службу всякаго рода по познаніямъ и способностямъ; в) ученныя степени, кромѣ докторской. Имѣющему степень доктора закономъ 1833 года предоставлялись только права магистра.

Что же касается свѣтскихъ чиновъ, полученныхъ до принятія священнаго сана, то такихъ чиновъ, какъ сложившихъ уже при посвященіи, постановлено не возвращать и въ формулярныхъ спискахъ—не показывать. Равнымъ образомъ постановлено не показывать въ формулярныхъ спискахъ и дѣйствій, совершенныхъ во время нахождения въ священ-

номъ санѣ, а означать лишь время пребыванія въ ономъ.

Въ то время, какъ лицамъ бѣлаго духовенства, добровольно слагавшимъ съ себя священный санъ, закономъ 1833-го года предоставлены были столь широкія права,—права монашествующихъ лицъ, по собственному желанію оставляющихъ священный санъ и монашеское званіе, были весьма ограничены. Указомъ 26-го октября 1832-го года имъ воспрещено было въ теченіе 7 лѣтъ со дня снятія сана поступать на государственную службу, проживать и приписываться къ какому-либо обществу въ той губерніи, гдѣ они проживали до снятія съ нихъ священнаго сана и монашескаго званія, а равнымъ образомъ и въ обѣихъ столицахъ.

Законъ 1833-го года, распространявшійся на всѣхъ вообще священнослужителей бѣлаго духовенства, добровольно оставившихъ священный санъ, и предоставлявшій имъ, по сравненію съ послѣдующимъ законодательствомъ, весьма широкія права,—просуществовалъ всего 6 лѣтъ, до 1839-го года, когда настроеніе церковно-гражданской власти „рѣзко измѣнилось въ пользу ограничительныхъ мѣръ“¹⁾. Впрочемъ,—и до этого времени права священнослужителей, добровольно сложившихъ съ себя священный санъ, были нѣсколько ограничены Св. Синодомъ. Такъ,—по поводу запроса министра народнаго просвѣщенія о томъ, можетъ ли Вятскій протоіерей Красовскій, изъявившій желаніе снять священный санъ, быть, по снятіи оного, учителемъ гимназіи, Св. Синодъ въ 1838-мъ году разъяснилъ, что подобныя лица,—„произведшія сложениемъ сана неизбѣжный соблазнъ въ обществѣ мірянъ и разрушившіе данныя предъ алтаремъ Божиимъ обѣты всегдашняго служенія церкви,.. едва-ли могутъ быть наставниками и руководителями юношества“²⁾. Высказавшись въ данномъ случаѣ за измѣненіе закона 1833-го года, именно—въ той его части, въ которой добровольно сложившимъ съ себя санъ священнослужителямъ предоставлялось право поступать на государственную службу всякаго рода по познаніямъ и способностямъ, а слѣдовательно,—и на педагогическую,—Св. Синодъ, подъ вліяніемъ оберъ-прокурора С. Д. Нечаева, пошелъ въ этомъ направленіи еще далѣе, добиваясь еще большихъ ограниченій для лицъ, добровольно слагающихъ съ себя священный санъ. Такъ,—по поводу прошенія Воронежскаго протоіеря Іакова Покровскаго

1) Ibid, стр. 329.

2) Ливановъ, *op. cit.* стр. 21.

3) Знаменскій. *op. cit.* стр. 329.

1) Церковный Вѣстникъ, *op. cit.* стр. 696.

2) Знаменскій, *op. cit.* стр. 331.

о дозволеніи снятъ санъ вступить на гражданскую службу съ правами студента.— Св. Синодъ постановилъ—лишивъ означеннаго протоіерея священнаго сана по его желанію, воспретить ему пребываніе въ Воронежѣ, „гдѣ всѣ привыкли видѣть въ немъ священнослужителя, гдѣ поведеніе его соблазнительно огласилось и гдѣ онъ сложилъ съ себя санъ священнической въ духъ ожесточенія“¹⁾. Обобщая вопросъ, Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 28-го октября 1838-го года, призналъ необходимымъ и всѣмъ вообще священнослужителямъ, сложившимъ съ себя священный санъ,—„воспретить навсегда пребываніе въ мѣстахъ ихъ прежняго служенія и вѣздъ въ столицы“²⁾. Строгость этого постановленія Св. Синодъ оправдывалъ слѣдующими соображеніями.

Въ случаѣ снятія сана, священнослужитель легко можетъ разгласить многія тайны прихожанъ, открытыя ему на исповѣди, такъ какъ „ненарушимость этихъ тайнъ, охраняемая святостію священнической присяги, останется безъ всякаго обезпеченія“³⁾. Обѣты священства, далѣе,—даются на всю жизнь. Поэтому, слагающій съ себя священный санъ, какъ поступающій вопреки даннымъ обѣтамъ, не можетъ не чувствовать за собою вины и не можетъ жаловаться на строгость ограниченій, съ которыми соединяется снятіе сана.

На докладъ Св. Синода по данному вопросу Императоръ Николай I-й изволилъ собственноручно начертать: „Полагаю, что званіе священническое столь важно, что сколько должно быть разборчиву и осторожну при удостоеніи онаго, столько же должно затруднить добровольное онаго сложеніе. Не отвергая, что быть могутъ случаи, которые сложеніе дѣлаютъ иногда необходимымъ, полагаю однако, что никакъ нельзя допускать, чтобы лицо, носившее сіе высокое званіе, могло непосредственно посвящаться иному служенію, какое бы оно ни было, безъ явнаго соблазна, и какъ бы въ доказательство, что мірскія обязанности сильнѣе духовныхъ“⁴⁾. Поэтому Императоръ счелъ необходимымъ постановить впредь—воспретить діаконамъ и священникамъ, добровольно слагающимъ съ себя священный санъ, поступать на государственную службу—первымъ—въ теченіе 6 лѣтъ, а вторымъ—въ теченіе 10 лѣтъ со дня снятія ими священнаго сана.

Изъ изданныхъ въ послѣдующее время

узаконеній относительно лицъ, добровольно слагающихъ съ себя священный санъ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія. 2-го мая 1858-го года Св. Синодомъ было разъяснено, что священнослужители, имѣющіе ученые степени, въ случаѣ снятія ими священнаго сана, сохраняютъ за собою тѣ права, которыя даются этими степенями, но воспользоваться этими правами могутъ лишь при вступленіи на службу послѣ законнаго срока.

Опредѣленіемъ отъ 25-го февраля 1861-го года, Св. Синодъ разъяснилъ, что лица, оставляющія священный санъ, теряютъ право на ордена и другія отличія, полученные ими во время нахождения ихъ въ священномъ санѣ.

Отмѣченныя нами узаконенія—1839, 1858 и 1861 годовъ, а также и законъ 1833 года—въ той его части, которая не отмѣнена послѣдующими распоряженіями церковно-гражданской власти, сохраняютъ свою силу и до настоящаго времени. Неоднократно были дѣлаемы попытки смягченія строгости дѣйствующаго законодательства, но ни одна изъ этихъ попытокъ успѣхомъ не увѣнчалась¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Историческое происхождение Державнаго Дома Романовыхъ и судьба его включительно до 1613 года.

(Извлеченіе изъ рѣчи, сказанной во время торжествъ въ память 300-лѣтія Державнаго Дома Романовыхъ).

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ
„Земли родной минувшую судьбу,
„Своихъ царей великихъ поминаютъ
„За ихъ труды, за славу, за добро!“ . . .
А. Пушкинъ.

Въ русской исторіи 15 лѣтъ, протекшихъ съ 1598 по 1612 г. включительно, называютъ обыкновенно „Великою Разрухою“ или „Смутнымъ временемъ“. „Смятенія русской земли“ или „Московская трагедія“, какъ писали о ней иностранцы, началось съ прекращеніемъ династіи Рюриковичей, т. е. послѣ кончины царя Θεодора Ивановича, и окончилась, когда земскіе чины, собравшіеся въ Москвѣ въ началѣ 1613 г., избрали на русскій престолъ въ цари Михаила Θεодоровича. Этотъ Михаилъ Θεодоровичъ является первымъ государемъ нынѣ царствующей въ Россіи династіи.

По своему происхожденію, Михаилъ Θεодоровичъ принадлежалъ къ боярской фамиліи, едва ли не самой любимой тогда въ Московскомъ обществѣ. Это были Романовы—недавно обособившаяся вѣтвь стариннаго боярскаго рода Кошкиныхъ. Давно, уже при великомъ князѣ Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ, выѣхалъ въ Москву „изъ Прусскія земли“, какъ гласитъ родословная, знатный человекъ, котораго въ Москвѣ прозвали Андреемъ Ивановичемъ Кобылой. Названіе „Кобыла“ или Кабыла“

¹⁾ Объ этихъ попыткахъ сказано будетъ ниже.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Церковный Вѣстникъ, op. cit. стр. 696.

³⁾ Знаменскій, op. cit. стр. 331.

⁴⁾ Лавровъ, op. cit. стр. 116—117.

видимо представляет собой искаженіе слова „Камбила“. По одной тогдашней легендѣ такъ звали прародителя Романовыхъ, который былъ Пруско-Литовско-Самогитскій князь—державецъ. Одинъ изъ потомковъ родоначальника семьи Колычевыхъ, происходившаго отъ того же предка, отъ котораго ведутъ свое начало и Романовы,—между прочимъ, объясняетъ намъ, какимъ образомъ могло получиться такое искаженіе. Онъ говоритъ „что славнаго Камбилу или Камбиліона стали нарицать Кобыла, и то, мнѣ, —продолжаетъ онъ—учинено съ недозрѣнія особы его. Въ томъ вѣку нареци иноземческихъ прозваній многіе не умѣли и съ истиною того прозванія знатно распознавать не умѣли или не хотѣли, а наипаче древнія писари русскіе, недовольные въ грамматическихъ ученіяхъ, вельми иноземныя прозванія и имена отмѣняли, не дописуя ихъ вѣрно, или съ прибавкой отъ незнанія писали“... Насколько вѣрна родословная, выводящая прародителя Романовыхъ изъ „Прусскія земли“, а также—объясненіе Колычева объ искаженіи слова „Камбила“,—трудно сказать. Тѣмъ болѣе, что на нашихъ глазахъ въ исторической наукѣ появляется, правда, пока еще предположеніе, однако, не лишнее нѣкотораго вѣроятія, что прародитель Романовыхъ происходилъ изъ Новгорода и подъ словами „Прусь“ и „Прусы“ разумѣется смутное воспоминаніе о жителяхъ Прусской улицы этого города...

Какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ достоверно то, что переѣхавъ въ Москву, Андрей Ивановичъ Кабыла скоро сталъ виднымъ бояриномъ при Московскомъ дворѣ. Уже въ 1347 году, когда задумалъ жениться Симеонъ Гордый, Андрей Ивановичъ былъ посланъ въ Тверь, какъ свать, за невѣстой князя—Тверской княжной Маріей Александровной. Если принять во вниманіе, что за невѣстой великаго князя ѣздилъ, конечно, человѣкъ, облеченный полнымъ его довѣріемъ, и старый слуга его рода, то позволительно будетъ сказать, что Андрей Ивановичъ служилъ уже первому собирателю русской земли и былъ однимъ изъ его ревностныхъ помощниковъ.

Потомки Андрея стали близко къ трону Московскихъ государей и удержались въ этой близости, несмотря на „заѣзжихъ княжатъ“. Такъ, Ѳеодоръ Андреевичъ, по прозванію Кошка, послѣдній изъ пяти сыновей Андрея Ивановича, игралъ значительную и крупную роль при великихъ князьяхъ: Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ и сынѣ его, Василии Дмитріевичѣ... Отъ этого Ѳеодора Андреевича Кошки и пошелъ „Кошкинъ родъ“, какъ онъ зовется въ нашихъ лѣтописяхъ.

Кошкины блистали при Московскомъ дворѣ въ XIV и XV в. Эта была единственная нетитулованная боярская фамилія, которая не потонула въ потокѣ новыхъ титулованныхъ слугъ, нахлынувшихъ къ Московскому двору съ половины XV в. Среди князей Шуйскихъ, Воротынскихъ, Мстиславскихъ и друг. Кошкины умѣли удержаться въ первомъ ряду боярства. Въ началѣ XVI в. видное мѣсто при дворѣ занималъ бояринъ

Романъ Юрьевичъ Захарынъ, шедшій отъ Кошкина внука Захарія. Онъ то и сталъ родоначальникомъ новой вѣтви этой фамиліи—Романовыхъ.

Сынъ Романа Никита, родной братъ царицы Анастасіи, супруги Ивана Грознаго,—единственный Московскій бояринъ XVI в., оставившій по себѣ добрую память въ народѣ: его имя запомнила народная былина, изображая его въ пѣсняхъ о Грозномъ „добрымъ посредникомъ между народомъ и [крутымъ по своему нраву царемъ“. Семейная жизнь Никиты Романовича намъ мало извѣстна. Знаемъ только, что онъ былъ женатъ дважды. Повидимому, первый бракъ былъ бездѣтнымъ, а отъ второго—осталось многочисленное потомство: 6 сыновей и 7 дочерей. Всѣ они пережили своихъ родителей. Дружба и привязанность братьевъ Никитичей другъ—къ другу свидѣтельствуется, что они выросли въ хорошей и прочной семьѣ.

Если интимная, семейная жизнь Никиты Романовича сокрыта отъ насъ, за то мы лучше знаемъ его государственную дѣятельность. Мы знаемъ, что царскій шуринокъ и ближній бояринъ, пользовался огромнымъ значеніемъ въ думѣ и при дворѣ и былъ человѣкомъ разностороннихъ дарованій. Онъ съ честью предводительствовалъ войсками и особенно отличался въ Ливонской войнѣ взятіемъ города Пернау. При этомъ онъ, кромѣ отваги и искусства, выказалъ также и свое великодушіе, мало извѣстное въ тѣ суровыя времена. Объ этомъ великодушіи съ восторгомъ рассказываютъ намъ Ливонскія лѣтописи. Онѣ передаютъ, что Никита Романовичъ Юрьевъ разрѣшилъ жителямъ взятаго города удалиться со всѣмъ своимъ имуществомъ. Чего же они не могли захватить съ собою, то онъ позволилъ взять послѣ...

Изъ шести сыновей Никиты особенно выдался старшій Ѳеодоръ. Это былъ красивый мужчина, очень добрый и ласковый ко всѣмъ, и такъ хорошо сложенный, что Московскіе портные, когда платье сидѣло на комъ либо хорошо, обыкновенно говорили: „вы второй Ѳеодоръ Никитичъ!“ или „на васъ платье сидитъ, точно на Ѳеодорѣ Никитичѣ“... При томъ онъ такъ хорошо сидѣлъ на конѣ, что по словамъ извѣстнаго Голландскаго писателя и географа, посѣтившаго Россію въ началѣ 1600 годовъ, Исаака Массы,—всѣ видѣвшіе его приходили въ изумленіе. Другой иностранный наблюдатель, Горсей, родомъ Англичанинъ, жившій тогда въ Москвѣ, рассказываетъ намъ въ своихъ запискахъ, что бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ отличался большой любознательностью; онъ непременно хотѣлъ выучиться латинскому языку и заказалъ себѣ для этого книгу, гдѣ латинскія слова были написаны русскими литерами, т. е. русскими буквами. Такая пытливость, свидѣтельствующая о широтѣ ума, подтверждается до извѣстной степени послѣдующей правительственной дѣятельностью Ѳеодора Никитича, когда онъ сталъ уже смиреннымъ Филаретомъ, патриархомъ Московскимъ и всея Руси. Портреты же, изображающіе намъ его уже старикомъ—

патріархомъ, говорятъ намъ о былой замѣчательной красотѣ боярина Феодора Никитича. Что этотъ русскій красавецъ—богатырь съ длиннымъ открытымъ привѣтливымъ лицомъ и добрыми большими блестящими глазами, очень любилъ мірскую жизнь и въ частности охоту, мы имѣемъ показаніе одного донесенія изъ Антоніево-Сійскаго монастыря, гдѣ томился при царѣ Борисѣ „невольный“ постриженникъ Филаретъ (въ мірѣ Феодоръ Никитичъ). Донесеніе сообщаетъ, что инокъ—узникъ сталъ часто разговаривать, „про мірское житіе, про птицы ловчіе, про собакъ, какъ онъ въ мірѣ жилъ“,... и проч...

И, правда, хорошо и правильно жилось „въ мірѣ“ будущему иноку Филарету. Двоюродный братъ царя, всѣми уважаемый и ласкаемый, популярный за свою ласковость и привѣтливость въ низшихъ слояхъ населенія—Феодоръ Никитичъ извѣдалъ и большое семейное счастье, выпавшее ему на долю. Онъ былъ женатъ на Ксеніи Ивановнѣ Шестовой, происходившей изъ хорошей дворянской фамилии, родственной Салтыковымъ и Морозовымъ. Отецъ ея, заслуженный воинъ временъ Грознаго, владѣлъ землями въ Костромскомъ краѣ и между прочимъ селомъ Домнинымъ, столь извѣстнымъ всякому, благодаря подвигу Ивана Сусанина. Бракъ Феодора Никитича не былъ безплоденъ, но старшія дѣти умерли въ нѣжномъ дѣтствѣ. Въ живыхъ остались лишь дочь Татьяна Феодоровна и „знаменитѣйшій“ сынъ Михаилъ Феодоровичъ.

Михаилъ Феодоровичъ родился 12-го іюня 1596 г. и былъ самымъ младшимъ ребенкомъ въ семьѣ. Къ величайшему нашему сожалѣнію, намъ ничего неизвѣстно, какъ протекли первые годы жизни будущаго „Великаго Государя, Царя и Великаго Князя всея Руси“. Въ палатахъ бояръ Романовыхъ обыкновенно показываютъ нѣсколько предметовъ, по преданію, принадлежавшихъ Михаилу Феодоровичу; какъ напр. колыбельку, туфельки, игрушки изъ серебра и кости и проч. Находятся люди, кои не довѣряютъ этому преданію: говорятъ, что оно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Если бы, паче нашихъ чаяній, это было бы и такъ, то во всякомъ случаѣ надо быть увѣреннымъ, что нѣжный и любящій отецъ всячески баловалъ, ласкалъ своихъ дѣтей и заботился о нихъ. Не даромъ впослѣдствіи „невольный“ инокъ и узникъ Филаретъ со слезами въ голосѣ говорилъ, вспоминая свою семью: „милыя мои дѣтки маленькія бѣдныя остались; кому ихъ кормить и поить?.. Таково ли имъ будетъ нынѣ, каково имъ при мнѣ было?.. Изъ этихъ словъ съ увѣренностью заключить можно, какъ привольно и уютно жилось маленькому Михаилу Феодоровичу до того чернаго дня, когда надъ его семьей разразилась царская опала...

Итакъ, малютка—внукъ Никиты Романовича—безмятежно росъ въ родительскомъ домѣ, не предчувствуя ни тяжкихъ невзгодъ, ни славной своей будущности: ему предназначено было послѣ многихъ испытаній, стать въ ранней молодости основателемъ великой нынѣ

царствующей державной династіи. Это случилось въ 1613 году, а до этого времени невинному ребенку, сыну боярина Феодора Никитича, и всей его роднѣ пришлось много перенести и много пострадать. Малютку Михаила Феодоровича Романова ожидала „нежданная разлука“ съ родителями и жизнь въ далекой ссылкѣ, а родственниковъ его—тяжелое томленіе по разнымъ темницамъ и монастырямъ, а для нѣкоторыхъ изъ нихъ —и смерть тамъ.

Чтобы ясно понять и уразумѣть причину даннаго момента, намъ необходимо слѣдовать историческія справки: необходимо обратиться къ событіямъ русской исторіи конца XVI-го и начала XVII столѣтій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 12 октября, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Калужскій и Боровскій, совершилъ божественную литургію въ Иоанно-Богословскомъ соборѣ. По окончаніи поздней литургіи былъ совершенъ вокругъ города крестный ходъ съ чудотворною иконою Калуженской Божіей Матери. Сопутствующая св. иконами и хоругвями изъ всѣхъ церквей г. Калуги и сопровождаемая многочисленнымъ духовенствомъ во главѣ съ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Георгіемъ, представителями города, служащими въ разныхъ учрежденіяхъ, учащимися мѣстныхъ учебныхъ заведеній и массою народа, чудотворная икона прослѣдовала по Ильинской, Богоявленской, Никольской, Московской, Алексѣевской, Васильевской, Дворянской, Успенской и Золотаревской улицамъ и затѣмъ была принесена въ 4 часу обратно въ Никольскій соборъ. Его Преосвященство сопровождалъ св. икону до Крестовскаго монастыря.

— 20 октября, въ воскресенье, въ день кончины Государя Императора Александра III Миротворца, въ Иоанно-Предтеченской церкви Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Георгіемъ была совершена божественная литургія и, по окончаніи ея, панихида по Августѣйшемъ Покойникѣ.

— 21 октября, въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича въ Иоанно-Предтеченской церкви была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, божественная литургія. По окончаніи литургіи послѣдовалъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія.

— 22 октября, въ день празднованія Казанской Божіей Матери, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Калужскій и Боровскій, совершилъ божественную литургію въ храмѣ Казанской Божіей Матери. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ предъ чудотворною иконою Божіей Матери, съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Къ вопросу о ритуальныхъ убійствахъ.

— 17 октября въ Русскомъ собраніи состоялся весьма поучительный докладъ члена Гос. Совѣта протоіерея Т. И. Буткевича о ритуальныхъ убійствахъ.

Повышенный интересъ къ этому вопросу изъ за разбирающагося нынѣ въ Кіевѣ процесса Бейлиса, собралъ на докладъ около трехсотъ слушателей. Было много духовенства, военныхъ, воспитанниковъ училища правовѣднія и духовной академіи.

Почтенный лекторъ, очертивъ вкратцѣ причины, заставившія его заняться изученіемъ вопроса о ритуальныхъ убійствахъ началъ докладъ съ того, что твердо установилъ на основаніи текстовъ священнаго писанія и историческихъ данныхъ существованія у древнихъ евреевъ вообще кровавыхъ жертвъ. Соломонъ приносилъ жертвы тысячами овновъ и агнцевъ; царь Иродъ зарѣзалъ въ одинъ день 120000 барановъ въ жертву.

По словамъ историка Юсіфа Флавія въ Иерусалимѣ на Пасху рѣзалось не менѣе 260000 агнцевъ.

Во всей Азіи нѣтъ пяди земли, которая не была бы пропитана жертвенной кровью.

Такой же кровавый культъ практиковали и сосѣди евреевъ—язычники, приносившіе своимъ богамъ Ваалу, Молоху, Астартѣ не только животныхъ но и людей. Къ этому культу часто уклонялись и евреи. У пророковъ Іезекііля, Амоса, Іереміи, Исаіи, въ псалтирѣ Давидовомъ сохранились прямыя указанія на то, что и евреи приносили дѣтей своихъ въ жертву жестокимъ божествамъ.

Хотя пророки это и осуждали, но евреи держались этого обычая. Историкъ Аппіонъ и Аппій Клавдій, указываютъ, что евреи хватали прохожихъ иностранцевъ и закалывали ихъ жертву, за что ихъ и прогнали изъ Сиріи и Киренаики.

Въ самомъ Ветхомъ Завѣтѣ имѣются указанія, что первоначально подлежало принесенію въ жертву Богу все первородное, въ томъ числѣ и дѣти. Примѣры—Авраамъ, Іевфай. Лишь затѣмъ былъ установленъ выкупъ дѣтей за 5 сиклей серебра, а впоследствии за соотвѣтственную жертву.

Евреи ссылаются обыкновенно, что Ветхій Завѣтъ воспрещаетъ употребленіе крови.

Но въ раввинской книгѣ „Эсь Хаймъ“ прямо доказывается ссылкой на 9 стихъ, 14 главы и 24 стихъ 23 главы книги „Исходъ“, что употребленіе крови приносимаго въ жертву иноплеменика разрѣшено.

Живучесть обрядностей у іудеевъ удивительна и невозможно повѣрить, что они если до сихъ поръ держатся обрѣзанія, оставили бы жертвоприношенія. Ссылка ихъ будто по разрушеніи храма жертвы приносить нельзя—неосновательна. Синагоги ихъ въ С.-Петербургѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Кіевѣ таковы, что и размѣрами и стоймостью превосходятъ храмъ Соломона.

Весьма вѣроятно потому, что жертвоприношенія замѣняются у евреевъ ритуальными убійствами.

По этому вопросу существуетъ до 350 сочиненій, но весьма мало такихъ, которымъ можно довѣрять. Большинство писано крещеными и некрещеными евреями лицемѣрно принявшими христіанство, чтобы защищать Талмудъ обманомъ христіанъ, какъ это разрѣшается и даже рекомендуется Талмудомъ. Блестящій примѣръ этого профессоръ сиб. духовной академіи Хвольсонъ, написавшій явно лживое и тенденціозное сочиненіе въ защиту жидовъ. А между тѣмъ его точки зрѣнія придерживаются высшія государственныя учрежденія и академія наукъ присудила ему даже Демидовскую премію.

Между тѣмъ именно въ библіотекѣ дух. академіи сохранился единственный экземпляръ книги отца Неофита, обратившагося въ христіанство раввина, который дѣйствительно безспорно изобличаетъ евреевъ въ употребленіи христіанской крови. Эту книгу евреи уничтожали, гдѣ могли. Къ счастью ее розыскалъ ученый и безстрашный изслѣдователь Талмуда ксендзъ Пранайтисъ, противъ котораго ведется теперь такая ожесточенная травля.

Это общепризнанный авторитетъ по еврейской исторіи и литературѣ, бывший профессоромъ уже тогда, когда его оппоненты гуляли въ короткихъ штанишкахъ.

Свѣдѣнія отца Неофита подтверждаются показаніями ксендза Серафимовича тоже бывшаго раввина, который указалъ, что евреи рѣжутъ обыкновенно незаконнорожденнаго перевороднаго ребенка—странное совпаденіе именно съ Андрюшей Ющинскимъ. Дѣлается это въ поруганіе христіанства, причѣмъ однако раввины разяснили, что можно рѣзать и любого христіанина, такъ какъ всѣ они незаконнорожденные.

Подтверждаетъ убійство христіанъ евреями и ксендзъ Пикульскій, сохранившій въ своей книгѣ интересный диспутъ въ Львовѣ между талмудистами и не талмудистами, франкистами.

Не менѣе убѣдительно звучатъ слова свидѣтелей по массѣ процессовъ о ритуальныхъ убійствахъ. Всего ихъ извѣстно 163 и вездѣ обстоятельства были таковы что вина евреевъ несомнѣнна. Такіе знатоки русской жизни, какъ епископъ Порфирій Успенскій и Владиміръ Ивановичъ Даль безусловно вѣрили въ доказанность существованія у евреевъ кроваваго ритуала. Теперь предстоитъ высказаться о томъ русскому суду и надо надѣяться, что никакой еврейскій гвалтъ не закроетъ истины, готовой выйти наружу.

Докладъ маститаго отца протоіерея былъ покрытъ горячими привѣтствіями собравшихся.

По общему желанію, предсѣдатель собранія графъ Гейденъ уполномоченъ послать привѣтственную телеграмму кіевскимъ борцамъ за правое дѣло—прокурору Вишперу, А. С. Шмакову и Г. Г. Замысловскому.

Въ заключеніе докторъ Н. Н. Шиповъ сказалъ нѣсколько словъ объ экспертизѣ профессора Павлова и добавилъ, что по имѣющимся у него свѣдѣніямъ каж-

дое ритуальное убійство даетъ совершившимъ его до 500.000 марокъ. Такъ цѣнится кровь, нужная для обрядовыхъ цѣлей.

Ѣшь меня, собака!

Подъ такимъ заглавіемъ въ 1910 году въ Петербургѣ заслуженнымъ профессоромъ Петербургскаго университета Н. Д. Сергѣевскимъ издана была небольшая книжка, обратившая на себя вниманіе и своимъ оригинальнымъ заглавіемъ и замѣчательною характеристикою современнаго теченія нашей общественной жизни.

Начинается эта книжка такого рода сказкою: „Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ, а именно въ нашемъ Россійскомъ, шель однажды, въ XX-мъ, а можетъ быть и въ XIX столѣтіи, русскій человѣкъ по дорогѣ и встрѣтилъ Собаку. Собака оскалила зубы. Борьба неизбежна: либо Собаку нужно убить, либо она съѣстъ человѣка. Русскій человѣкъ добросовѣстно и добродѣтельно задумался:

У Собаки зубы острѣе, ноги быстрѣе, обоняніе сильнѣе и глаза смотрять лучше. По справедливости—пусть меня Собака ѣстъ!“ И смиренно подставилъ шею: „Ѣшь меня, Собака! Ты меня превосходишь, тебѣ и книги въ руки—и власть, и сила, и всѣ земныя блага, въ томъ числѣ и мое собственное мясо. Ѣшь меня, Собака“.

Вотъ ужъ сколько лѣтъ ѣстъ Собака русскаго человѣка, а онъ приговариваетъ: „Что дѣлать,—это справедливо. Жидъ меня талантливѣе, пусть онъ мою кровь сосетъ; хулиганъ-босякъ меня наглѣе, пусть онъ меня грабитъ; японецъ меня бойчѣе, пусть онъ меня бьетъ; финляндецъ меня упорнѣе, пусть онъ меня дурачить. Это справедливо; такъ и надо, кто умнѣе и ловчее, тотъ пусть и верхъ беретъ“.

Ахъ—вы, поганенькіе непротивленыши! Дѣйствительно, такъ вамъ и надо, туда вамъ и дорога. Пусть васъ поскорѣе всякая Собака съѣстъ! Но я на это несогласенъ. Пусть умнѣе, сильнѣе, лучше меня будетъ Собака, а я все-таки съ ней драться стану. Возьму палку, камень, зубами буду драться, не хватить зубовъ, пуццу въ дѣло ногти; если ногти и руки слабы ногами буду работать. Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ“.

Съѣстъ меня свинья Собака или нѣтъ,—это еще бабушка на-двое сказала, а что я Собакѣ ноги обломаю, хоть и самъ погибну—это вѣрно. А что подъ лежащую колоду вода не течетъ, и Богъ дуракамъ,—а также непротивленышамъ не помогаетъ, это тоже вѣрно“.

Главная болѣзнь современнаго русскаго общества, по мнѣнію профессора Сергѣевского,—это не противленіе злу. „Давно уже началась эта болѣзнь на Святой Руси—непротивленіе, пишетъ онъ. Не подвигъ это, не самопожертвованіе, а просто слабость; бездушное, безвольное, болѣзненно-нервное слабосиліе; всего бояться, всему уступать, отъ всего отказываться, предъ всякою наглостію преклоняться, лишь бы не вступать въ борьбу и сохранить обличіе „передоваго человѣка и прикрыться „хорошими“ словами“.

Въ рядѣ яркихъ картинъ, взятыхъ изъ современной русской жизни, Сергѣевскій изображаетъ различныя проявленія нашего общественнаго недуга. „Недавно заговорилъ я съ однимъ профессоромъ о борьбѣ съ убійствами и разбоями, которые нынѣ называются экспроприаціями. „Ахъ,—сказалъ мнѣ профессоръ:—я противъ всякаго насилія, откуда бы оно ни шло“,—сложилъ руки, полускрылъ глазки и склонилъ головку на бокъ.

„Какъ же,—говорю ему,—вы можете говорить на лекціяхъ о наказаніи? Вѣдь всякое наказаніе есть неизбежно насиліе. Припомните ваше собственное сочиненіе,—развѣ вы тамъ что либо подобное проповѣдывали?“

Завертѣлся мой профессоръ и глаза открылъ:

„Это, говоритъ, истязаніе духовной личности такіе вопросы“.

„Нѣтъ не истязаніе, отвѣчаю, а специально-научный разговоръ, и вы не имѣете права не отвѣчать мнѣ, если вы человѣкъ порядочный. Припомните, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы съ вами вмѣстѣ смѣялись надъ однимъ говоруномъ, который въ публичной рѣчи заявилъ, что будущія тюрьмы должны быть такъ устроены, чтобы всякій приговоренный шель туда охотно; что на воротахъ будущей тюрьмы должна быть надпись: „вѣрь, надѣйся и люби“... Припомните это и скажите прямо: въ вашихъ лекціяхъ вы отрицаете наказаніе, какъ насиліе, или нѣтъ?“

„Нѣтъ, не отрицаю,—говоритъ,—и отъ сочиненія своего не отказываюсь, и вообще ни отъ чего не отказываюсь, что раньше говорилъ“.

„Такъ какъ же это согласить?“

„Какъ хотите,—отвѣчаетъ,—раздвоеніе личности; масса осложненныхъ впечатлѣній; мы не прежніе прямолинейные люди“,—и опять глазки закрылъ.

Что будешь дѣлать съ такимъ героемъ! Самъ о себѣ говоритъ, что у него „раздвоеніе личности“. Всякій другой, здоровый человѣкъ, стыдился бы, если бы и замѣтилъ въ себѣ что-либо подобное, а этотъ хвастаетъ. Съ какой Собакой въ силахъ онъ бороться?! Такихъ людей у насъ развелось множество среди нашей интеллигенціи. Они ничего не цѣнятъ изъ нашего прошлаго; у нихъ нѣтъ любви къ родинѣ; они отъ всего существующаго готовы отказаться. Хорошія слова для нихъ имѣютъ цѣну, но и то только для того, чтобы порисоваться и закрыть пустое мѣсто въ душѣ и сердцѣ. Во всемъ остальномъ—девизъ ихъ одинъ: „Ѣшь меня, Собака!“ Социализмъ грозитъ разрушить тѣ основы общественнаго строя, на которыхъ они сами выросли и должны вырости ихъ дѣти; анархизмъ грозитъ разрушить государство; инородцы стремятся низвести русскій народъ въ положеніе низшей и подчиненной расы—нашимъ интеллигентамъ непротивленышамъ ничего не жалко. Ни съ какимъ врагомъ они въ борьбу не вступятъ. Наоборотъ, они робѣютъ предъ каждой Собакой, какъ только она оскалитъ зубы,—сейчасъ же „руки вверхъ“, а душа въ пятки!

„Мы не римляне, расуждали отцы города Петер-

бурга, когда негодяи-террористы убили для примѣра двухъ городскихъ инженеровъ: „мы не можемъ жертвовать собою“,—и тотчасъ же отвалили, такъ называемымъ безработнымъ, кучу денегъ, конечно, не своихъ, а общественныхъ. Вы не римляне—это безспорно. Но кто же вы такіе, позвольте спросить? Вы скажете, что вы простые, обыкновенные люди, не герои. Это невѣрно: обыкновенный человѣкъ можетъ свое отдать; но чужаго, общественного обыкновенный человѣкъ не отдастъ. Для этого надо имѣть гнилую душу...

Когда отечество въ опасности—и ребенокъ духомъ левъ, говорили русскіе люди въ 1812 году. А что мы видимъ теперь? Длинной вереницей тянутся предъ глазами сонные, полусонные, вялые, разслабленные люди, при томъ люди начальствующіе, которымъ вѣрены существеннѣйшіе интересы государства... И конца этому нѣтъ! И надо всѣмъ этимъ звучитъ одна нота, одинъ мотивъ: „ѣшь меня, Собака“.

Въ 3-й главѣ книжки профессора Сергѣевского описывается событіе, происшедшее въ разгаръ нашего пресловутаго освободительнаго движенія въ городѣ, названномъ имъ Утопіей.

„Въ городѣ—не губернской, но и не очень маленькой, съ полнымъ комплектомъ уѣзднаго управленія—собралось въ разгаръ освободительнаго движенія восемь человѣкъ „сознательныхъ“ русскихъ гражданъ. Изъ нихъ четверо были просто шляющіеся бездѣльники, безъ занятій, безъ специальности, безъ всякой опредѣленной роли въ обществѣ,—люди, проживавшіе или на счетъ родственниковъ, или на средства и даже на заработокъ своихъ женъ. Эти восемь человѣкъ рѣшили: прекратить сношенія съ центральнымъ правительствомъ Россіи; образовать изъ себя „Временный Комитетъ“ для управленія краемъ; уволить всѣхъ лицъ „тиранническаго режима“; уничтожить полицію; созвать учредительное собраніе и т. д.

Немедленно составленъ былъ „Манифестъ“ въ одиннадцать пунктовъ, въ которомъ, въ повелительной формѣ, прописано было все вышеизложенное. Переписали на пишущей машинѣ и, въ теченіи ночи, оттиснули на гектографѣ около пятидесяти экземпляровъ. Рано утромъ, заклеивъ въ конверты и написавъ адреса, разнесли собственноручно по квартирамъ всѣхъ властей въ городѣ съ строгимъ наказомъ кухаркамъ и горничнымъ: отдать, какъ только господа проснутся. Одинъ экземпляръ прикрѣпили къ фонарному столбу на базарной площади, два на ограду городского собора. Проснулись власти, прочитали „Манифестъ“ и всѣ... повѣрили. Никто не вздумалъ принять какія-либо мѣры, сопротивляться, донести своему начальству. Нѣтъ—согласіе было полное; всѣ сочли себя уволенными отъ должностей, а революцію совершившеюся. Никто изъ начальствующихъ, даже малыхъ, кто только получилъ Манифестъ, не пошелъ на службу, никто не надѣлъ форменнаго платья. Единственное распоряженіе, которое было сдѣлано,—это приказаніе полицейскимъ городовымъ снять шашки и по-

гоны. Все управленіе остановилось. Правда, писцы присутственныхъ мѣстъ, не удостоенные Манифеста, явились на службу и принялись переписывать бумаги. Имъ никто не мѣшалъ, но никто ихъ бумагъ не провѣрялъ, не читалъ, не подписывалъ. Кромѣ писцовъ никого не было. Даже доставленная ночью почта осталась не разобранною; въ почтовой конторѣ только продавали марки, но заказной и денежной корреспонденціи не принимали, такъ какъ некому было подписывать росписки и квитанціи.

Одно только Казначейство и тюрьма продолжали функционировать. Смотрителю острога забыли послать Манифестъ, а престарѣлый казначей, хотя и получилъ Манифестъ, но—страшно сказать—ему не подчинился. Онъ говоритъ, долго его разсматривалъ и перечитывалъ и, наконецъ, рѣшилъ: бумага написана не на форменномъ бланкѣ, никѣмъ не подписана, не имѣетъ номера и потому не можетъ быть занесена во входящій реестръ, а, слѣдовательно, не подлежитъ исполненію. Старикъ отправился на службу, былъ очень угрюмъ и суровъ, но ни на какія убѣжденія своего помощника не поддавался. Онъ не отрицалъ „революціи“ и временнаго правительства, но упорно повторялъ, что бумага написана не по формѣ и что Казначейство временному комитету не подчинено.

„Покажите мнѣ такой законъ,—говорилъ онъ;—или пусть изъ Казенной Палаты предцишутъ“, и старый служака неуклонно ходилъ на службу, собиралъ всѣхъ подчиненныхъ, принималъ деньги и проч. Ему никто не мѣшалъ. Такъ продолжалось дней шесть. Но городъ жилъ себѣ по прежнему, безъ всякихъ перемѣнъ и ничего не замѣчая; купцы торговали въ своихъ лавкахъ, а въ свободное время пили чай и играли въ шашки; извозчики возили по городу обывателей; обыватели занимались своими дѣлами, а по вечерамъ, какъ всегда, ходили другъ къ другу въ гости, играли въ клубѣ въ карты; священники служили обѣдни и молебны; городскія мѣщанки разносили по домамъ молоко и яйца; пьяницы—пьянствовали; воры—воровали, точно такъ же, какъ и прежде. Два раза, по обычаю, собирався большой базаръ, пріѣзжало множество крестьянъ и базары были хорошіе,—все какъ всегда.

А начальства все нѣтъ, какъ нѣтъ. Старое спряталось и не показывается—„спѣшилось“, какъ потомъ выражались обыватели, а новое не является. Просто очарованный городъ!

А что же дѣлалъ, спросите вы, революціонный „Временный Комитетъ“? Вотъ въ томъ-то и штука, что его тоже не было. Члены Комитета, отпечатавъ и разнеся по домамъ свой грозный Манифестъ, тоже „спѣшились“: одинъ въ тотъ же день запилъ запоемъ, которому былъ подверженъ; другого избили въ трактирѣ и онъ, покрытый синяками съ разбитой до неузнаваемости мордой, сидѣлъ дома и никуда не выходилъ; третьяго заперла на ключъ жена, какъ только узнала о его ночномъ подвигѣ. Двое пытались было устроить второе

собрание, чтобы принять „дальнѣйшія необходимыя мѣры“; но собрание не состоялось и ничего не вышло. На шестой день къ вечеру очарование исчезло. Одинъ изъ постоянныхъ городскихъ воровъ вздумалъ украсть свинью, которая вмѣстѣ съ прочими свиньями, по всегдашнему обычаю, безпрепятственно бродила по улицамъ города. Хозяева замѣтили. Началась драка, вора тоже по обычаю крѣпко били на мѣстѣ, а потомъ повели въ полицію. Въ полиціи начальства не было; но вахтеръ, въ завѣдываніи котораго находилась арестантская, сидѣлъ босой подъ окномъ и чинилъ свои сапоги. Онъ сейчасъ же распорядился запереть вора или, по мѣстному выраженію, взять его за клинъ“, при чемъ конфисковалъ оказавшійся у него въ карманѣ пятакъ; отобралъ изъ толпы свидѣтелей и тоже ихъ заперъ; требовалъ съ пострадавшаго, т. е. съ хозяина свиньи на табакъ; далъ по шеѣ одному слишкомъ назойливому обывателю, который непремѣнно хотѣлъ попасть въ свидѣтели, хотя ничего не видалъ, объявилъ, что эта не простая кража, а грабежъ съ насиліемъ, подсудный окружному суду и отправился доложить подлежащей власти о всемъ происшедшемъ.

Власть, который, вѣроятно, уже надоѣло сидѣть въ развѣнчанномъ видѣ, а можетъ быть, рассказъ вахтера произвелъ на нее соблазнительное впечатлѣніе, — рѣшилась появиться на горизонтѣ государственной дѣятельности. Она облеклась въ мундиръ и двинулась по главной улицѣ къ зданію полицейскаго управленія. И что же? Купцы раскланиваются, извозчики снимаютъ шапки, встрѣчные даютъ дорогу. Никакой революціи; общая почтительность и покорность; тишь, да гладь, да Божья благодать! Власть вздохнула свободно. Черезъ десять минутъ всѣ городовые надѣли шапки и заняли свои посты. Пока въ полицейскомъ управленіи составили протоколъ о свиньѣ, въ соборѣ началась вечерня. Власть направилась въ соборъ. Полгорода въ церкви. Власть идетъ впередъ; всѣ разступаются и съ поклонами даютъ дорогу.

Съ утра на другой день государственная машина пошла въ городъ полнымъ ходомъ. Всѣ начальства объявились на своихъ мѣстахъ и при своемъ дѣлѣ. О „тяжелыхъ революціонныхъ дняхъ, не было помину. Одинъ только старый казначей ворчалъ себѣ подъ носъ: „дрянь, а не начальники; не знаютъ того, что всякая бумага должна быть за номеромъ и по формѣ написана. Выдать бы имъ, по старинному, по полусотнѣ горячихъ—да!“

Какъ ни отмалчивалось начальство, но исторія очень скоро разгласилась. Члены Комитета, которые поумнѣе, увѣряли, что все это они продѣлали въ шутку; но это была неправда. Разслѣдованія, впрочемъ, никакого не производилось. Да и не все ли равно, шутка это была или не шутка, — результаты одинаково хороши!“

Эта юмористическая картина изъ исторіи русской революціи не представляетъ какого-либо единичнаго, случайнаго эпизода въ общемъ движеніи; она начертана

проф. Сергѣевскимъ, какъ характерное проявленіе недуга, обхватившаго все русское общество сверху до низу. Что происходило въ городѣ Утопіи, то, съ различными видоизмѣненіями, происходило вездѣ въ эпоху нашего освободительнаго движенія. Это непротивленіе Собакъ революціи свидѣтельствуетъ объ упадкѣ въ русскомъ обществѣ гражданскаго мужества, чувства долга, патриотизма. Чѣмъ же объясняется это печальное явленіе въ нашей общественной жизни? Отвлеченная мысль нашихъ либеральныхъ писателей объясняетъ это господствомъ реакціи. „Разрушеніе патриотизма, говорить „Московский Еженедѣльникъ“, прежде всего дѣло рукъ реакціи. Систематически распыляя общество, она тѣмъ самымъ умерщвляетъ націю, подрываетъ государственный инстинктъ. Она отрицала самую идею гражданина, превращала его въ обывателя. Тотъ инстинктивный, стихійный патриотизмъ, который уживается съ отсутствіемъ свободы, свойствененъ лишь первобытному младенческому состоянію. На болѣе высокой ступени культуры инстинктъ разлагается; чтобы не умереть, патриотизмъ долженъ быть сознательнымъ. Но сознательный патриотизмъ воспитывается дѣятельнымъ участіемъ народа въ самоуправленіи“. Это объясненіе либеральнаго журнала не считается съ фактами дѣйствительности. Въ 1812 году русскіе люди не были призваны къ самоуправленію, а говорили: „когда отечество въ опасности, и ребенокъ левъ“. Крымская война выставила героевъ, имена которыхъ были не на устахъ, но и въ груди каждаго русскаго человѣка. А теперь мы видимъ „длинною вереницей тянутся предъ глазами сонные, полусонные, вялые, разслабленные люди, притомъ люди начальствующіе, которымъ вѣрены существеннѣйшіе интересы государства... И конца этому нѣтъ! И налѣ всѣмъ этимъ звучитъ одна нота, одинъ мотивъ: „ѣшь меня, Собака“. Замѣчательно, что на сѣденіе Собакъ отдаетъ себя правящій классъ, призванный къ дѣятельному участію въ строеніи государства, классъ интеллигентный, у котораго безсознательный, стихійный инстинктъ некультурнаго человѣка замѣняется сознательными дѣяніями. Въ книжкѣ профессора Сергѣевского указывается болѣе глубокая и вѣрная причина отсутствія среди современныхъ русскихъ людей чувства гражданскаго мужества, патриотизма. Причина эта заключается въ томъ, что въ нашѣмъ интеллигентномъ обществѣ распространился новый культъ, замѣнившій истинную христіанскую вѣру, которую древніе русскіе люди хранили и считали нужнымъ хранить, — это культъ — поклоненіе Собакъ.

„Что-то странное творится на Руси: въ частныхъ домахъ и въ публичныхъ собраніяхъ, въ старинныхъ барскихъ усадьбахъ и въ изысканныхъ гостиницахъ идетъ служеніе новому богу — поклоненіе Собакъ. Собираются десятки, сотнями истеричные, нервно-больные, безвольные, съ облысѣвшими раньше времени головами, мужчины и нарядно-одѣтыя дамы и дѣвицы и кланяются звѣрю, лижутъ ему ноги и съ болѣзненной страстностью поютъ ему торжественные гимны. Это все — непротивленіи,

притомъ отборные, изъ высшихъ общественныхъ слоевъ, образованные, когда-то благоспитанные. Дамы красивы, костюмы ихъ изящны. Всѣ они кланяются той самой Собакѣ, которая собирается ихъ съѣсть. Они идутъ на всякую приманку, лишь бы она сколько-нибудь раздражала и шевелила ихъ распатанные нервы. Соціализмъ—такъ соціализмъ; бомба—такъ бомба, очень жестъ красивъ; разрушеніе государства—очень хорошо; уничтоженіе всей культуры—еще лучше. Они не думаютъ, что станетъ съ ними самими. Если Собака одолѣетъ, что произойдетъ съ ихъ собственными несчастными дѣтьми, съ родиной... Винавать, они не признаютъ или, лучше сказать, не чувствуютъ. Имъ все равно, лишь бы была эффектная новинка, лишь бы щекотались нервы, и чѣмъ острѣе, тѣмъ лучше.

Началась эта оргія довольно давно. Лѣтъ одиннадцать тому назадъ въ богатыхъ салонахъ вдругъ появились, точно упавшіе съ луны, крайне мрачнаго вида господа. Грузные, крупные, грязные, нечесанные, въ просаленныхъ, въ пропотѣвшихъ до гнили пиджакахъ, на воротникахъ которыхъ всегда можно было подмѣтить пару другую неудобоназываемыхъ насѣкомыхъ. Эти загадочные люди носили гордое имя: босяки. „Босякъ“ сразу сталъ почетнымъ званіемъ, почти титуломъ. Явился глаголь „босячить“. Тотъ часъ забосычили начинающіе писатели, забосычили еще учившіеся тогда студенты, освобожденные отъ экзаменовъ гимназисты. Пробовали босячить даже барышни. Предводителя нашествія г. Максима Горькаго разрывали на части... По салонамъ запорхали крылатая слова г. Горькаго: „Времена перемѣнчивы, а люди скоты“, „человѣкъ на землѣ ничтожная гнида“, „брюхо въ человѣкѣ—главное дѣло“, „ключнуть денежнаго человѣка по башкѣ—что ни говори, приятно“ и проч. и проч. Рядомъ съ босякомъ и вслѣдъ за нимъ налетѣли разные другіе образы и разрушительныя химеры—соціальныя, политическія, этическія: пересовращенные попы въ рясахъ, Л. Н. Толстой, Горькій, Андреевъ, Челкаши, Ничше, сверхчеловѣкъ, непротивленіе, апоѳеозъ силы—все это перемѣшалось. „Закружились бѣсы разные, будто листья въ октябрѣ“... Непротивленныи клялись всѣмъ и всему: въ восторгѣ и экстазѣ они выли, плавали, дѣловали руки и полы одежду, осыпали цвѣтами. Собака торжествовала. Чѣмъ больше отрицанія, чѣмъ кровавѣе, чѣмъ разрушительнѣе, тѣмъ лучше, тѣмъ больше восторговъ.

Наступилъ, такъ называемый, освободительный періодъ. На самозванномъ московскомъ съѣздѣ раздался крикъ: раздѣляй Россію! Новое поклоненіе, новые вопли: рви, отдавай, разорай... Объявили свободу слова. Вѣчно—протестующіе выступили на первый планъ. Загремѣлъ безъ устали, единственный въ своемъ родѣ, знаменитый тверской „Протестуй Барабанъ“—общіе восторги; забыли даже на время поповъ. А тамъ и пошло: кто громче крикнетъ, кто дальше хватить, тотъ и герой, предъ тѣмъ и падаютъ на колѣни непротивленныи. Одинъ говоритъ: законодательная Дума; другой кричитъ: учре-

дительное собраніе. Одинъ говоритъ: конституція; другой кричитъ: республика. Всѣ въ восторгѣ. Одинъ говоритъ: мѣстное самоуправленіе; другой автономія; третій перебиваетъ: автономія всѣхъ областей, всѣхъ окраинъ, всѣхъ губерній, всѣхъ уѣздовъ, всѣхъ волостей—пусть каждый самоуправляется, какъ хочетъ—и хоръ, захлебываясь, визжитъ: автономія, автономія... „Моя милая автономія“, восклицаетъ одна петербургская дамочка, вернувшись съ „митинга“ и закатываетъ свои хорошенькіе глазки“...

Въ рядѣ такихъ картинъ, взятыхъ изъ современной русской дѣйствительности, проф. Сергѣевскій рисуетъ душевную болѣзнь нашего „образованнаго“ общества, увлеченнаго новымъ служеніемъ—животному Собакѣ. Сергѣевскій не входитъ въ изслѣдованіе того, почему босячкіе и другіе звѣриные образы замѣнили прежніе духовные и святые образы, но для тѣхъ, кто хранитъ эти прежніе образы—понятно. Христіанскій идеалъ, возводящій человѣка къ духовному, небесному, подмѣнили идеаломъ, низводящимъ человѣка къ низменному, животному. Замѣна эта является слѣдствіемъ постепеннаго уклоненія значительной части нашего интеллигентнаго общества отъ началъ христіанской жизни. Уклоненіе началось въ области мысли, захватило чувство и парализовало дѣятельность воли. Верхушки чужихъ мыслей, взятыхъ на прокатъ, не провѣренныхъ и не продуманныхъ, ослабили прежнія традиціи, которыхъ прежде считали нужнымъ крѣпко держаться, и освобожденная мысль послѣдовала новому руководству—влеченію чувственныхъ и низменныхъ стремленій. Началась усиленная погоня за внѣшними благами, благами культуры, за тѣмъ, что доставляетъ наслажденіе, за всякою новизною, щекочущею нервы. Громкое, но пустое, грязное, но дерзкое подчинило людей, въ умахъ которыхъ не стало вооруженнаго Христова истинною владыки, различающаго добро отъ зла, въ позволенномъ, допускающаго только полезное и назидательное. А съ утратою этого владыки утратилась и сила бороться съ окружающимъ зломъ. Съ сознательнымъ или безсознательнымъ отрицаніемъ христіанскаго ученія о поврежденности человеческой природы и обновленіи ея благодатію Христоваго, ослабѣла способность и стремленіе къ нравственному совершенству, способность къ подвигу и люди перестали сопротивляться злу и даже охотно подчинялись всякому дурному давленію общественной среды. Правда, освободительный періодъ выставилъ у насъ цѣлый рядъ борцовъ за свободу, многочисленныхъ протестующихъ, много шумѣвшихъ подъ громъ Протестуевъ—Барабановъ, поборниковъ широкихъ реформъ, но неспособные къ нравственному обновленію, къ реформированію самихъ себя, наши реформаторы оказались неспособными къ борьбѣ со зломъ и способными подчиняться Собакѣ. Цвѣтъ нашей интеллигенціи сосредоточился въ кадетской партіи; она стала во главѣ реформаторскихъ стремленій общества. Но этотъ цвѣтъ оказался пустоцвѣтомъ, потому что въ дѣятельности этой партіи отсутствовало главное и су-

щественное начало для всякаго рода благотворной дѣятельности—начало нравственно-религіозное.

Въ предпоследней главѣ своей книжки проф. Сергѣевскій такъ характеризуетъ кадетскую партію: „Подъ руководствомъ десятка умныхъ и энергичныхъ ловкачей, сложилась изъ неврастениковъ-непротивленышей, съ одной стороны, и вѣчно-протестующихъ, съ примѣсю пройдохъ разнаго рода, съ другой,—цѣлая армія прислужниковъ Собаки, подъ названіемъ конституціонно-демократическая партія. Непротивленыши визжать и изнемогаютъ и на все согласны; вѣчно-протестующіе составляютъ оркестръ съ трубными гласами и барабаннымъ боемъ. Въ конецъ изолгавшіеся, безъ убѣжденій, безъ любви къ отечеству, ка-деты—эти „политическіе іезуиты“, какъ назвалъ ихъ князь Ев. Трубецкой, а по просту говоря, лгуны—признаютъ въ политической жизни только „тактику“ и „технику“. Чего они хотятъ и куда идутъ—этого ка-детская масса не знаетъ. Это знаютъ только вожжаки-ловкачи; но они не говорятъ, а можно только догадываться.

Если непротивленіе можетъ быть названо главною болѣзью нашего современнаго общества, то ка-детская партія представляетъ собою гнойную болячку, заражающую и разлагающую организмъ. Ка-деты не только ниже въ нравственномъ отношеніи, но, по нашему мнѣнію, даже вреднѣе всѣхъ социалистовъ и революціонеровъ. Эти послѣдніе прольютъ, вѣроятно еще много крови и ограбятъ много казенныхъ и частныхъ денегъ. Но, во-первыхъ, съ ними можно открыто и прямо бороться, а во-вторыхъ, практика жизни, во всякомъ случаѣ, очень скоро покажетъ, что общее равенство бываетъ только въ могилѣ, да еще при всеобщей нищетѣ и для всѣхъ равномъ голодѣ. А съ ка-детами даже и бороться нельзя: сегодня они есть, завтра ихъ нѣтъ; сегодня они говорятъ одно, завтра другое; сегодня они называются конституціонно-демократическою партіей, завтра партіей народной свободы; сегодня являются въ союзъ съ революціонерами, завтра отъ нихъ отказываются. До того дошли, что во время выборовъ въ первую Думу двѣ различныя программы въ одинъ день напечатали, въ интересахъ „тактики, для уловленія большаго числа голосовъ такимъ обманнымъ образомъ“.

Въ книжкѣ проф. Сергѣевского ярко и выпукло представлена общественная болѣзнь нашего времени. Можетъ быть, нѣкоторыя краски у него сгущены, но болѣзнь нашего общественнаго организма опредѣлена вѣрно. Наше время обнаружило разложеніе среди руководящаго общественнаго класса—среди нашей интеллигенціи, которая, повидимому, работала на пользу народа, но своею работою служила не ему, а болѣе Собакѣ.

Люди русскаго духа, желающіе дѣйствительнаго обновленія ждуть появленія пророка, настоящаго духовнаго вождя народа, который воплотитъ въ законъ невоплощенныя мечты, неуловимыя желанія народа. „Вождь необходимъ, писалъ въ 1906 г. П. Никольскій въ Православномъ Путеводителѣ 1). Его настойчиво требуетъ

разлагающееся общество. Безъ него бессильно сдѣлать что-нибудь правительство. О немъ вздыхаютъ люди, вѣрующіе только въ духовное преображеніе народа. Или Россія должна погибнуть въ мучительной анархической борьбѣ, или она снова спасется объединившись вокругъ великой нравственной идеи, извлеченная духовнымъ вождемъ“.

Глубокою вѣрою въ будущее воскресеніе русскаго народа заканчиваетъ свою книжку проф. Сергѣевскій. „Тяжело! Но страшень сонъ, да милостивъ Богъ. „Червь капусту гложетъ, да самъ прежде того пропадаетъ, говорятъ крестьяне. Непротивленышамъ гнить, а намъ бороться! Честно и прямо смотрите Собакѣ въ глаза—она этого не любитъ. Скоро поспѣютъ свѣжіе силы: кое-кто изъ нашей теперешней молодежи очнется, да подходить и слѣдующее поколѣніе. Не много еще ихъ, но есть между ними крѣпкіе, здоровые юноши. Они на своихъ плечахъ вынесутъ израненныхъ отцовъ изъ огня и станутъ на защиту русскаго государства и культуры. Не плачь Родина, сыны тебя слышатъ!“

Силы для внутренняго обновленія вѣрные сыны родины будутъ искать и найдутъ въ божественной силѣ Воскресшаго Господа Іисуса Христа. (Христ., 1911 г.).

Прот. А. Бляевъ.

Храмовой праздникъ въ Калужскомъ Духовномъ Училищѣ.

4-го октября, въ день Святителя Казанскаго Гурія, Калужское Духовное Училище праздновало свой храмовой праздникъ.

Воспитанники стали готовиться къ празднику еще за нѣсколько дней до 4-го октября. У нихъ явилось желаніе украсить храмъ гирляндами изъ можжевельника и искусственными цвѣтами. Приготовленію этихъ украшеній и посвящали свободное отъ учебныхъ занятій время многіе ученики старшихъ классовъ.

Вечеромъ 3-го октября была отслужена торжественная всенощная. Литію и поліелей совершалъ о. Ректоръ Семинаріи, протоіерей А. А. Преображенскій, въ сослуженіи четырехъ священниковъ; съ протодіакономъ и двумя діаконами. Во время всенощной храмъ красиво освѣщенъ былъ электричествомъ; при чемъ, особенно эффектно выдѣлялось освѣщеніе алтаря.

Литургію 4-го октября совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій. Прибылъ Владыка въ Училище въ началѣ десятаго часа утра и былъ встрѣченъ преподавателями Училища во главѣ съ Смотрителемъ Н. Н. Протасовымъ. Сослужили Владыкѣ о. Ректоръ Семинаріи, преподаватель Училища протоіерей Н. Добромысловъ, три члена Правленія Училища отъ духовенства и священникъ П. Любимовъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Святителю Гурію. Пѣлъ училищный хоръ подъ управленіемъ учителя пѣнія П. Семе-

1) Православный Путеводитель, 1906 г., № 1.

нова; нѣкоторыя-же пѣснопѣнія были исполнены всѣми воспитанниками Училища.

Прель молебномъ Владыка обратился къ воспитанникамъ съ такими приблизительно словами:

„Сегодня въ день Святителя Казанскаго Гурія, вы, дорогіе воспитанники, празднуете свой храмовой праздникъ. Святитель Гурій вашъ покровитель, вашъ молитвенникъ, ходатай за васъ предъ престоломъ Всевышняго.

Житіе Святителя Гурія вы, конечно, хорошо знаете. Зная-же житіе своего покровителя, исполнѣ естественно стараться подражать ему.

Три добродѣтели особенно украшали Святителя Гурія. Первая изъ нихъ: ревностное посѣщеніе храма Божія. Святитель Гурій любилъ храмъ Божій, постоянно бывалъ въ немъ, особенно въ дни своего архіепископства въ Казани. Когда-же въ послѣдніе годы жизни, вслѣдствіе болѣзни, не могъ самъ ходить въ храмъ, приказывалъ носить себя туда. Старайтесь дорогіе воспитанники, подражать этой добродѣтели своего покровителя. Посѣщайте нелѣбно храмъ Божій. Здѣсь мысль ваша будетъ постоянно возноситься къ Богу и небу. Здѣсь вы научитесь всему доброму, хорошему. Этой добродѣтелью вамъ тѣмъ болѣе необходимо украшаться, что въ будущемъ вы готовитесь стать руководителями другихъ, готовитесь быть пастырями Церкви.

Любовь и милосердіе къ ближнимъ были другой добродѣтелью, украсившей Святителя Гурія. Святитель Гурій былъ доброжелателенъ ко всѣмъ, не помнилъ зла, которое причиняли ему; кормилъ нищихъ, подавалъ милостыню неимущимъ, заступался за обиженныхъ. Возгрѣвайте и вы, дѣти, въ сердцѣ своемъ любовь. Будьте доброжелательны и внимательны ко всѣмъ, старайтесь во всемъ помогать другъ другу. Любовь къ ближнимъ должна быть особенно присуща вамъ, какъ будущимъ пастырямъ Церкви, которые должны пріять паству въ сердце и служить не себѣ, но своей паствѣ во славу Божію.

Святитель Гурій постоянно проводилъ время въ трудѣ, какъ въ молодости, такъ особенно въ званіи архіепископа Казанскаго. Старайтесь, дорогіе воспитанники, подражать этой добродѣтели Святителя. Трудитесь надъ приготовленіемъ уроковъ, слушайте внимательно объясненія вашихъ наставниковъ, исполняйте все, что говорятъ вамъ воспитатели ваши. Приучивъ себя еще съ дѣтства къ труду, вы потомъ и другихъ сможете научить трудолюбію.

Вотъ тѣ три добродѣтели, которыми особенно сіялъ вашъ покровитель Святитель Гурій, и которымъ вы должны подражать въ жизни своей.

Но если-бы кто изъ васъ, слѣдуя примѣру Святителя Гурія въ посѣщеніи храма Божія, чувствовалъ свою немощь, трудность въ исполненіи этого дѣла, пусть обратится съ молитвою къ Святителю Гурію. Пусть скажетъ: „Ты, великій Угодниче, былъ ревностнымъ посѣтителемъ храма Божія; я хочу подражать тебѣ, но

не могу, помоги мнѣ! И Святитель Гурій не оставитъ васъ милостью своею.

Если кто изъ васъ, желая воспитать въ себѣ чувство доброжелательства и любви къ другимъ, не сможетъ побороть въ сердцѣ своемъ чувства неприязни и гнѣва, не сможетъ быть великодушнѣмъ и снисходителенъ къ другимъ, пусть молится Святителю Гурію: „Ты явилъ въ своей жизни образъ любви и милосердія къ ближнимъ; хотѣлъ-бы я являть то-же и въ своей жизни, но немощь моя препятствуетъ тому; помоги мнѣ, Угодниче Божій!“ И Святитель Гурій поможетъ вамъ.

Если кто изъ васъ, желая подражать Святителю Гурію въ трудолюбіи, будетъ сознавать, что лѣность обурекаетъ его, что онъ не въ силахъ побѣдить ее, пусть взываетъ къ Святителю Гурію: „Угодниче Божій, ты въ жизни своей труды къ трудамъ прилагалъ, ты явилъ намъ образъ трудолюбія; я хотѣлъ-бы подражать тебѣ, стараюсь, но лѣность обурекаетъ меня; помоги мнѣ!“ И Святитель Гурій услышитъ вашу молитву, и не замедлитъ прійти на помощь къ вамъ.

Празднуя сегодня память Святителя Гурія, вспоминая о его добродѣтельной жизни, помолимся Святителю Гурію, чтобы онъ помогъ всѣмъ намъ украситься тѣми добродѣтелями, которыми онъ былъ украшенъ, ибо безъ этихъ добродѣтелей нельзя быть добрыми христианами, нельзя достигнуть царствія небеснаго“.

По выходѣ изъ церкви, Владыка посѣтилъ училищную столовую и благословилъ трапезу учениковъ. Изъ столовой Преосвященный, по приглашенію Смотрителя Училища, направился въ его квартиру, куда были приглашены также члены училищной корпораціи и принимавшее участіе въ богослуженіи духовенство. Гостямъ былъ предложенъ хозяевами чай, а потомъ завтракъ. Въ концѣ трапезы провозглашено было протодіакономъ обычное многолѣтіе. Затѣмъ Смотритель Училища прочиталъ полученную имъ отъ Преосвященнаго Симбирскаго Веніамина телеграмму слѣдующаго содержанія. „Привѣтствую съ училищнымъ праздникомъ Васъ, преподавателей и учениковъ. Молитвенно желаю Училищу процвѣтанія, Вамъ терпѣнія, преподавателямъ смиренномудрія, ученикамъ разума и послушанія. „Благослови всѣхъ Васъ Христосъ“. По предложенію Владыки Преосвященному Веніамину было прочтено многолѣтіе.

Во второмъ часу дня Преосвященный, благословивъ всѣхъ присутствующихъ, отбылъ изъ Училища.

Желая доставить удовольствіе воспитанникамъ Училища въ день ихъ храмового праздника, Владыка пожертвовалъ на гостинцы имъ двадцать рублей.

Официальные известія по епархіи.

Определение Святейшаго Синода.

Отъ 24—27 августа 1913 года за № 7586, о мѣрахъ къ распространению книги: „Сказанія о Русской Земль“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложение исп. об. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 16 августа сего года за 8733, по письму командующаго Императорскою Главною квартирою графа Фредерикса, отъ 5 того же августа за № 3330, на имя Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, въ коемъ изъясняя, что Государь Императоръ, лично ознакомившись съ первыми четырьмя частями составляемаго, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, генераль-маіоромъ Нечволодовымъ труда, подъ заглавіемъ: „Сказанія о Русской Земль“, доведеннаго до избранія и вѣнчанія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, призвалъ необходимымъ принять всѣ мѣры для самаго широкаго распространения этой книги, графъ Фредериксъ проситъ объ объявленіи всѣмъ подвѣдомственнымъ Святейшему Синоду учрежденіямъ приложенныхъ къ письму льготныхъ условій пріобрѣтенія означенной книги. **Приказали:** Выслушавъ настоящее предложение исп. об. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненной Его Императорскаго Величества волѣ, для объявленія ея по духовному вѣдомству, напечатать въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“, помѣстивъ въ ономъ и условія для пріобрѣтенія означенной книги генераль-маіора Нечволодова.

Главный складъ изданія: Книжный магазинъ „Новаго Времени“—С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 40.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Учащимъ церковно-приходскихъ школъ: по Перемышльскому уѣзду: 1) Бабынинской Ивану Медвѣдеву. 2) Обуховской—Григорію Бурyleву. 3) Муромцевской—Ивану Острову. 4) Акуловской—Александрю Смирнову. 5) Матюковской—Екатеринѣ Сахаровой. 6) Покровской—Еленѣ Смирновой. 7) Каменской—Евгениі Безсоновой. По Козельскому уѣзду: 8) Сорокинской—Александрѣ Соколовой. 9) Дудинской—Михаилу Юничеву и 10) Павловской—Неонилѣ Успенской—за ихъ отлично—усердную и полезную службу.

1) Псаломщику церкви села Горохова, Мещовскаго уѣзда, Ѳеодору Десницкому за труды по обученію прихожанъ церковному пѣнію и руководство обще-церковнымъ пѣніемъ. 2) Завѣдующему Медынскимъ приходскимъ училищемъ, учителю Михаилу Ѳеодоровичу Якушову и 3) Медынскому мѣщанину Ивану Алексѣевичу Рябинину—первому за 12-ти лѣтніе труды въ качествѣ регента при Медынскомъ Соборѣ, а послѣднему за 25-ти

лѣтніе труды въ качествѣ любителя церковнаго пѣнія при означенномъ Соборѣ. 4) Діакону Калужской Алексѣевской церкви Михаилу Моисееву и 5) псаломщику церкви села Полотнянаго завода, Медынскаго уѣзда, Василию Никольскому за ихъ особо усердное исполненіе своихъ обязанностей. 6) Псаломщику церкви села Юрьевского, Боровскаго уѣзда, Ивану Лядичеву за труды по обученію дѣтей церковному пѣнію. 7) Учительнищъ Воскресной Рыченской школы, Перемышльскаго уѣзда, женѣ священника Александрѣ Покровской и учителю пѣнія той же школы псаломщику Николаю Михненко—за особо усердные труды по обученію дѣтей. 8) Попечителю Ершовской церковно-приходской школы, Афанасію Алексѣевичу Богданову за участливое отношеніе къ школь. 9) Попечителю Ѳеодотовской церковно-приходской школы потомственному почетному гражданину Василию Александровичу Смирнову и 10) Попечителю Тишинской, того же уѣзда, школы, Василию Владиміровичу Смирнову за ихъ пожертвованія въ пользу названныхъ школъ. 11) Крестьянину дер. Мѣховой, Перемышльскаго у., Григорію Емельяновичу Фурсову за пожертвованія на нужды Вороновской церковно-приходской школы.

Учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ Калужской епархіи—за труды на пользу церковныхъ школъ епархіи: 1) Запажской второклассной, Малоярославецкаго уѣзда—С. А. Головиной. 2) В. Б. Домаревой. 3) А. П. Кружковой 4) Кіевской школы, того же уѣзда, Александрѣ Лебедевой. 5) Поливановской, того же уѣзда, Александрѣ Вѣловой. 6) Некрасовской, того же уѣзда, Николаю Чижову: 7) Космодамианской, женской, г. Калуги, Калеріи Богдановой. 8) Износковской, Медынскаго уѣзда, Николаю Склянкину. 9) Жуинской, того же уѣзда, Антонинѣ Покровской и 10) Ѳеодосіи Карнѣевой. 11) Троицкой школы, того же уѣзда, Александрѣ Никольской. 12) Полотняновской, того же уѣзда, Валентинѣ Преображенской и 13) Вѣрѣ Смирновой. 14) Кондровской школы, того же уѣзда, Аннѣ Смирновой. 15) Спасо-Деменской, того же уѣзда, Аннѣ Краснодѣвтовой. 16) Парфеновской—Наталіи Чистяковой, Козьминической, того же уѣзда. 17) Екатериинѣ Труновой, и 18) Параскевѣ Лукьянковой. 19) Козловской, того же уѣзда, Елисаветѣ Быковой. 20) Ковыленской, того же уѣзда, Татіанѣ Виноградовой и 21) Михаилу Благовѣщенскому. 22) Гасненской, того же уѣзда, Елисаветѣ Титовой и 23) Зинаидѣ Соколовой. 24) Пречистенской Медынскаго уѣзда, Юліи Лазаревской; законоучителямъ: 25) Запажской мужской второклассной—діакону Владиміру Виноградову. 26) Гасненской—діакону Михаилу Бриллиантову.

1) Крестьянину села Кулешова, Лихвинскаго у., Василию Романовичу Слѣпченкову за пожертвованіе въ приходскую церковь облачений на сумму 200 руб. 2) Крестьянину села Стрѣльны, Мосальскаго у., Ивану

Козмичу Тарасову за пожертвованіе въ церковь сего села 100 руб. съ правомъ пользованія 1/100 причту за вѣчное поминовеніе р. Домны. 3) Крестьянину дер. Загорыкина Ивану Григорьевичу Кокореву, и 4) Церковному старостѣ перкви села Грибова, Медынскаго у., Ивану Михайловичу Мурашеву за пожертвованіе первымъ 600 руб., а послѣднимъ 515 руб. на устройство половъ въ церкви означеннаго села Грибова. 5) Купчихѣ Θεодосіи Павловнѣ Кудряшовой за пожертвованіе 100 руб. на приобрѣтеніе учебныхъ руководствъ для учащихся Медынскаго уѣзда.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

1) Дѣтямъ умершаго священника церкви села Стрѣльны, Мосальскаго у., Елисаветѣ, Михаилу, Сергію, Василию, Екатеринѣ и Владиміру Вознесенскимъ за пожертвованіе въ церковь сего села св. креста съ Голгофой и предстоящими стоимостію 118 руб. 2) Прихожанамъ церкви села Ильина Лихвинскаго уѣзда за пожертвованіе въ приходскую церковь на икону Спасителя дубоваго кіота и лампы стоимостію 135 руб. 3) Прихожанамъ церкви села Лунева, Мосальскаго уѣзда, проживающимъ въ г. С.-Петербургѣ, занимающимся легковымъ извозничествомъ за пожертвованіе въ свою приходскую церковь плитокъ для половъ на сумму 750 руб.

Награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода, выдаваемымъ за особые труды по сооруженію въ городѣ Малоярославцѣ храма—памятника Отечественной войны 1812 г., священникъ Успенской, г. Малоярославца, церкви, Іоаннъ *Дмитревскій*, 24 сентября.

Рукоположенъ во священника учитель двухклассной цер.-прих. школы при Боровскомъ монастырѣ Николай *Никольскій* къ церкви села Охотнаго, Мещовскаго уѣзда, 5 октября.

Перемѣщенъ: псаломщикъ церкви села Котова, Боровскаго уѣзда, Василий *Смирновъ* къ церкви села Людинова Завода, Жиздринскаго уѣзда, 18 октября.

Допущены къ исполненію псаломщическихъ обязанностей: 1) бывшій воспитанникъ 5 кл. Калужской дух. семинаріи Алексѣй *Никольскій* къ церкви села Никольскаго, Тарусскаго уѣзда, 18 октября; 2) окончившій курсъ Мокровской второклассной школы Тихонъ *Шангинъ* къ церкви села Песочни, Жиздринскаго уѣзда, 18 октября.

Утвержденъ въ должности: и. д. псаломщика церкви села Бойтова, Лихвинскаго уѣзда, Семень *Стручевъ*, 8 октября.

Исключаются изъ списковъ: 1) священникъ церкви села Маслихова, Мещовскаго уѣзда,

Іоаннъ *Өоминъ* за опредѣленіемъ его къ церкви села Новоселовки 2-й Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, 20 октября, и 2) священникъ церкви села Холмищъ, Жиздринскаго уѣзда, Михаилъ *Заринскій* за смертію, послѣдовавшую 17 октября.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Горнаго, Мещовскаго уѣзда—съ 11 іюня (см. № 19 Вѣстн.); 2) при Казанскомъ Боголюбивомъ женскомъ монастырѣ, Мосальскаго уѣзда—съ 31 августа; 3) при Скорбященской женской общинѣ, Медынскаго уѣзда—съ 21 августа; 4) при церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда—съ 31 августа (см. № 26 Вѣстн.); 5) при церкви села Вишнякова, Калужскаго уѣзда—съ 13 августа (см. № 24 Вѣстн.); 6) при церкви села Николостана, Мосальскаго уѣзда—съ 30 сентября (см. № 30 Вѣстн.); 7) при церкви села Крапивны, Жиздринскаго уѣзда—съ 10 октября (см. № 30 Вѣстн.); 8) при церкви села Холмищъ, Жиздринскаго уѣзда—съ 17 октября (душъ муж. пола 2567, въ томъ числѣ раскольниковъ 895; земли 89 дес.; жалованья отъ казны 141 руб. 12 коп.; дома церковнаго нѣтъ; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика); 9) при церкви села Маслихова, Мещовскаго уѣзда—съ 23 октября (душъ муж. пола 663; земли 64 дес.; жалованья отъ казны 294 руб. въ годъ; домъ церковный; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика).

Діаконскія: 1) при церкви села Бышковичъ, Мещовскаго уѣзда—съ 22 марта (см. № 11 Вѣстн.); 2) при церкви села Өоминичъ, Жиздринскаго уѣзда—съ 21 апрѣля (см. № 14 Вѣстн.); 3) при Козельской Вознесенской церкви—съ 15 мая (см. № 15 Вѣстн.); 4) при Спасо-Заверхской, г. Калуги, церкви—съ 14 августа (см. № 24 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Верхнихъ-Подгоричъ, Перемышльскаго уѣзда—съ 17 іюня (см. № 20 Вѣстн.); 2) при церкви села Полошева, Лихвинскаго уѣзда—съ 27 іюня (см. № 15 Вѣстн.); 3 и 4) при церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда—съ 31 августа (см. № 26 Вѣстн.); 5) при церкви села Згомоней, Медынскаго уѣзда—съ 17 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 6) при Казанской, г. Медыни, церкви—съ 17 сентября (см. № 28 Вѣстн.); 7) при церкви села Вѣины, Козельскаго уѣзда—съ 12 сентября (см. № 29 Вѣстн.); 8) при церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда—

съ 6 октября (см. № 30 Вѣстн.); 9) при церкви села Дворцовъ, Калужскаго уѣзда—съ 8 октября (см. № 30 Вѣстн.); 10) при церкви села Котова, Боровскаго уѣзда—съ 18 октября (душъ муж. пола 434; земли 30 дес.; жалованья отъ казны 100 руб.; домъ церковный); 11) при церкви села Тырнова, Перемышльскаго уѣзда—съ 18 октября (душъ муж. пола 369; земли 35 дес.; жалованья отъ казны 100 руб.; домъ церковный).

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Георгію, Епископу Калужскому и Боровскому,

Комитета по устройству церковно-пастырскихъ собраній въ епархіи.

Р А П О Р Т Ъ.

III. Благовѣщенская церковь.

Всѣ религіозно-нравственныя чтенія предварялись служеніемъ торжественныхъ вечереъ и чтеніемъ акаѳистовъ попеременно Іисусу Сладчайшему, Страстямъ Христовымъ, Божіей Матери—Благовѣщенію, Всѣхъ Скорбящихъ Радости и Утоли печали, Святителю Николаю, великомученику Георгію, преподобному Θεодосію Тотемскому и преподобному Серафиму Саровскому. Пѣли за богослуженіемъ назначенные по росписанію о.о. діаконъ и г.г. псаломщики. Слушателей—отъ 20 до 45 человѣкъ. Чтенія сопровождалось раздачею религіозно-нравственныхъ листковъ. Темы ихъ были слѣдующія. 1) 11 ноября. „Лѣтвица христіанской жизни“.—Протоіерей В. Соловьевъ. 2) 18 ноября. „Всегда слѣдуетъ пребывать въ Богѣ или помнить Бога“.—Учен. 6 кл. А. Лебедевъ. 3) 2 декабря. „Примѣры твердой вѣры въ Бога и истинной праведности въ ветхозавѣтныхъ пророкахъ“.—Учен. 6 кл. Н. Еремѣевъ. 4) 9 декабря. Поученіе въ день Святителя Николая чудотворца.—Протоіерей А. Рождественскій. 5) 16 декабря. Слово на евангельскій текстъ: „мнози бо суть звани, мало же избранныхъ“.—Учен. 6 кл. Н. Хвалебновъ. 6) 13 января. 1913 г. Житіе мученицы Татіаны.—Протоіерей В. Соловьевъ. 7) Поученіе на дневное евангеліе „о силѣ вѣры“.—Священникъ М. Дмитревскій. 8) 3 февраля. Поученіе на евангельское чтеніе о мытарѣ и фарисеѣ.—Протоіерей В. Соловьевъ. 9) 10 февраля. „Покаяніе, какъ необходимый путь для спасенія грѣшнаго человѣка“.—Учен. 6 кл. А. Ефремовъ. 10) 17 февраля. „О страшномъ судѣ“.—Протоіерей В. Соловьевъ. 11) 3 марта. Житіе преподобномученицы Евдокіи.—Протоіерей В. Соловьевъ. 12) 10 марта. „Кто хочетъ получить скорѣйшее исцѣленіе болѣзни, тотъ долженъ прежде всего позаботиться о полученіи прощенія грѣховъ отъ Бога“.—Учен. 6 кл. Н. Хвалебновъ. 13) 17 марта. Поученіе по житію св. Алексія человѣка Божія „о тяжести несенія христіаниномъ креста своего“.—

Учен. 6 кл. И. Соколовъ. 14) 31 марта. Житіе преподобной Маріи Египетской.—Протоіерей В. Соловьевъ.

IV. Васильевская церковь

Съ 11 ноября 1912 г. по 1 апрѣля 1913 г. въ каждый воскресный день совершались торжественныя вечерни, по окончаніи которыхъ попеременно читались акаѳисты Господу Іисусу Сладчайшему, Божіей Матери—общій, Всѣхъ Скорбящихъ Радости, Нечаянной Радости, Святителю Николаю чудотворцу, преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу и св. великомученицѣ Варварѣ. Вечерни, послѣ нихъ акаѳисты и нѣкоторые пѣснопѣнія предъ чтеніями и послѣ въ нѣкоторые дни пѣлъ хоръ изъ діаконъ и псаломщиковъ, назначенныхъ по росписанію, а въ остальные дни—приходскій діаконъ и церковникъ. Всѣхъ чтеній было 16. Системы въ нихъ не наблюдалось: темы избирались самими лекторами и именно: 1) 11 ноября 1912 г. „О путяхъ жизни, удаляющихъ отъ Бога“.—Протоіерей Н. Чистяковъ. 2) 18 ноября. Поученіе въ н. 27-ю на текстъ „Возмогайте въ Господѣ и въ державѣ крѣпости Его“.—Учен. 6 кл. В. Благовѣщенскій. 3) 25 ноября. „О блаженствѣ плачущихъ“.—Священникъ С. Миловановъ. 4) 2 декабря. „О неблагодарности нашей къ Богу“.—Учен. 6 кл. В. Безоновъ. 5) 9 декабря. „О святителѣ Іоасафѣ, Епископѣ Бѣлгородскомъ“.—Священникъ А. Макаровъ. 6) 16 декабря. „О званыхъ на вечерю“.—Учен. 6 кл. А. Извѣковъ. 7) 23 декабря. „О предкахъ Господа нашего Іисуса Христа“.—Протоіерей Н. Чистяковъ. 8) 13 января 1913 г. „Что нужно разумѣть подъ покаяніемъ, котораго требуетъ Іисусъ Христосъ отъ людей для вступленія въ царство небесное“.—Священникъ Г. Кушневскій. 9) 20 января. „Въ земной жизни Спасителя есть особенные уроки для каждаго возраста жизни нашей“.—Священникъ В. Поповъ. 10) 27 января. „Самопознаніе—путь ко Христу“.—Учен. 5 кл. М. Немировъ. 11) 3 февраля. „О необходимости для христіанина борьбы съ себялюбіемъ“.—Священникъ М. Угорскій. 12) 17 февраля. „О страшномъ судѣ“.—Священникъ Г. Кушневскій. 13) 3 марта. „Торжество православія“.—Протоіерей Н. Чистяковъ. 14) 10 марта. „Отношеніе христіанина къ грѣховнымъ помысламъ“.—Протоіерей Н. Чистяковъ. 15) 17 марта. „Объ обязанности православнаго христіанина безбоязненно исповѣдывать свою вѣру“.—Учен. 6 кл. Н. Никольскій-Бярянскій. 16) 31 марта. „Бесѣда на житіе преподобной Маріи Египетской“.—Священникъ В. Поповъ. Число посѣтителей вечернихъ богослуженій и слушателей чтеній, какъ значится въ богослужебномъ журналѣ, было отъ 30 до 60 человѣкъ. Послѣ чтеній раздавались слушателямъ Троицкіе листки. За отчетное время всѣхъ листковъ роздано до 800 экземпляровъ. Чтенія возбуждали въ слушателяхъ вниманіе и интересъ; во время ихъ не наблюдалось въ народѣ шума и преждевременнаго выхода изъ церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

На 1914-й годъ

Открыта подписка

На ежемѣсячный Церковно-Общественный Журналъ:

„Голосъ Церкви“.

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ третій годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

По сему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религиозно назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство 13) Церковь и Общество, 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и

видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

1) Годовая цѣна журнала ЧЕТЫРЕ руб., За 1/2 года 2 руб.; съ дост. и перес. За границу ПЯТЬ руб. Деньги адресовать: „Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.

Открыта подписка на 1914 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

(55-й годъ изданія) съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Въ 1914 году подписчикамъ будутъ даны слѣдующія приложенія:

1. Два тома извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лоухина: Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд. 2-е. Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно знакомась въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надежную опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ раціонализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія-бы бури не вадималъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсилень пошатнуть ту непреобразимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія. 1-е изданіе сего сочиненія почти все распродано несмотря на сравнительно высокую его цѣну (26 руб. за три тома) что служить лучшей для него рекомендаціей.

и 2. XIII-й томъ „Православной Богословской Энциклопедіи“, въ который войдутъ статьи на буквы К. Л. М. Н. О. П.

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 3-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) рублей съ пересылкой.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 182.

КАЛУЖСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА,

Богоявленская ул., домъ Уѣзднаго Земства,

производитъ всѣ разрѣшенныя Банкомъ операціи:

Платить по текущимъ счетамъ 5⁰/₀

— „ вкладамъ на 6 мѣсц. 5¹/₂⁰/₀

— „ „ „ 1 годъ 6⁰/₀

— „ „ „ 1/2 „ 7⁰/₀

Открыто отъ 12 до 2-хъ часовъ. Правленіе.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

I. Вопросъ о снятіи священнаго сана въ Русской Церкви въ періодъ синодальный.

II. Историческое происхожденіе Державнаго Дома Романовыхъ и судьба его включительно до 1613 г.

III. Изъ хроники.

IV. Ышь меня, собака.

V. Храмовой праздникъ въ Калужскомъ Духовномъ Училищѣ.

VI. Официальныя извѣстія по епархіи.

VII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.